

Мы потеряли

друга

Когда где-нибудь — в Доме актера, на телевидении, в театральной примерке — появлялся Евгений Симонов, у присутствующих сразу возникало желание бросить все дела и слушать, слушать... Великолепное актерское дарование, память, запечатлевшая сотни историй, смешных и грустных, поучительных и анекдотичных, память, вобравшая в себя десятилетия жизни в искусстве, музыкальность, пластичность делали Евгения Рубеновича замечательным рассказчиком. А как он пел романсы, аккомпанируя себе на рояле... Закрыв глаза, можно было представить спокойную и полную романтики старую жизнь... Или бурные годы расцвета Вахтанговского театра, когда Евгений Рубенович был еще молод, а в театре блистал его отец Рубен Симонов.

Таким мы запомнили его в нашей редакции. Мы часто обращались к нему за помощью, зная его эрудицию. В последние годы, когда он возглавлял Театр наций, благодаря ему мы познакомились с мастерами сцены многих городов России и зарубежья. На наши просьбы он всегда откликался.

Его творческая судьба складывалась непросто. Иногда ему нужна была помощь, — и он приходил в «Культуру». Мы старались сделать для него все, что было в наших силах.

Последнее время он жил своим театром, который носил имя его отца. Он тратил на него много энергии, сил, бессонных ночей. Он добивался, чтобы у театра был стационар. Чтобы были гастроли. Чтобы его знали. Но главное — это было (наконец-то!) именно свое дело. Свои студенты, которые стали основой труппы. Свой репертуар. Свое понимание искусства. Свое чувство Родины. Не случайно первой постановкой был «Павел I» — пьеса, написанная самим Евгением Рубеновичем Симоновым.

Мы потеряли друга. Будет ли жить его театр? Будет ли театр его имени? Верим — будет.

Коллектив «Культуры».

Культура. — 1994. — 6 авг. — С. 2.